

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глава 1. КАЗАХСКАЯ И КАЗАХСТАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

1.1 Диалектика гражданского и этнического: анализ основных позиций

Самые серьезные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосязаемыми символами. Все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины». Эти символы поощряют лояльность, конкретизируют чувства собственного достоинства и самоуважения, а также создают этическую основу для общественного участия в национальной обороне, политике, в функционировании социальных и экономических институтов. Всякая нация и всякое национальное государство, следовательно, должны определить для себя (осознанно или неосознанно), с помощью каких символов они хотели бы выразить свои представления о себе как таковых на индивидуальном и коллективном уровне. Иными словами, нации и государства должны ответить для себя на вопросы: «Кто мы?» и «Что конкретно скрывается за этим «мы»?», то есть определить свою национальную идентичность [1].

В этих условиях остро необходимым стало уточнение соотношения базовых понятий (нация, этнос и др.). С пересмотра, уточнения, конкретизации этих понятий начался современный «ренессанс» внимания ученых к этнической проблематике, в том числе и в общественно-политическом плане.

Говоря о нации, хотелось бы напомнить, что этнос и нация – различные социальные феномены. Разница между ними наиболее четко зафиксирована Ю.М.Бородаев, который, основываясь на идеях Ф.Теннисома, отмечает, что существуют, с одной стороны, как бы самой природой заданные «естественные общности», с другой – исторически образованные собственно социальные формы «гражданского общества», в какой-то мере сознательно сконструированные политическими и экономическими средствами. В этом случае специфика этноса как общности первого типа заключена в том, что она основана на антропогенетических особенностях, поэтому самодостаточна и при нормальном ходе развития не нуждается в государстве. Нация же – общность второго типа, продукт государства

и гражданского общества, где внутренний регулятор – уже не обычный как отражение моральных ценностей в этническом сознании, а право. При этом «первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей, полиэтнична, или, точнее, надэтнична». Если племя можно считать «праэтнотомом», то нация является «постэтнотомом» [2].

Вместе с тем это понятие трактуется по-разному. Во-первых, как «государство-нация», представление о котором формируется согласно англо-американской традиции. Во-вторых, как определенное сообщество, которое формируется на основе общности языка, культуры с учетом высокого уровня развития экономической и политической жизни («немецкая школа», марксистская трактовка нации).

Этнический подход к понятию «нация» известен с конца XIX века в рамках германской традиции (в противовес английской и французской). В странах же СНГ этнический подход концептуально восходит к советской стадильной классификации «род – племя – народность – народ – нация» с ее четко выраженной многоуровневой иерархией на сложившиеся социалистические нации (русскую, украинскую, казахскую и другие, имевшие «квазигосударственность» в форме союзных республик), народы (татары, башкиры, карелы, якуты и другие, имевшие квазигосударственные образования в форме автономных республик) и народности (ханты, манси, ненцы и другие, имевшие территориальные автономии в форме областей, округов, районов).

В-третьих, нередко применяется принцип самоидентификации, признание принадлежности к определенной группе, обладающей единым этническим самосознанием. И, наконец, есть такая точка зрения, что в ряду определяющих признаков нации надо особо выделять волю и решимость людей жить вместе при признании и понимании религиозных, культурных и политических различий, выстраивая шаг за шагом культуру межэтнических отношений.

Все эти точки зрения отражают особенности или особые характеристики такого общественного феномена, как нация. Но, как справедливо отмечает М.Н. Руткевич, при трактовке понятия «нация» необходимо исходить из того, что процесс возникновения, развития и формирования нации надо рассматривать как всю социальную реальность в процессе исторического развития. Сложность этого понимания связана с тем, что в ходе развития человечества действовали и продолжают действовать, частично пересекаясь друг с другом, различные тенденции образования, укрупнения и функционирования человеческих общностей. Если на первом этапе в период родоплеменных отношений происходил процесс консолидации и складывания крупных этнических общностей из мелких, то на втором этапе в эпоху Новой и Новейшей истории нации и народности формировались на основе общности экономической жиз-

ни на определенной территории, сопровождавшийся становлением общего языка и культуры, что и поныне продолжается не только в странах Африки, Азии и Латинской Америки, но и в Европе. А.В. Дмитриев добавляет к этому и третью тенденцию, подчеркивая возросшую роль государства в функционировании этнических групп и общностей, в регулировании экономической и социальной жизни, в развитии образования и культуры.

Этнократы практически всегда пытаются опереться на первую – англо-американскую модель трактовки нации, ибо это позволяет (и это нашло отражение в предписаниях ООН) идентифицировать и отождествлять государство и нацию. Но первая трактовка нации подходит для США, для большинства стран Западной Европы, то для остального мира, и в том числе и России, и Казахстану (Примечание Д.Е.) – это неприемлемо [3].

Критика понятия «нация» привела к тому, что в современной политической практике стало чаще использоваться другое понятие – народ, вне зависимости от его количественного состава, степени развитости культуры, языка, наличия государственности и территории. Это означает, что все без исключения нации, народности, этнические группы приобретают одинаковое политико-правовое звучание, которое изначально отвергает дифференциацию в оценке народов, ставящее их в сложное социально-психологическое состояние, нередко усугубляя ощущение ущербности, неполноценности у малочисленных народов и национальных меньшинств.

Так, этнократический подход после пережитых миграционных потерь русскоязычного населения в новой Конституции Республики Казахстан 1995 года был заменен политико-территориальным. Акцент сместился с этнической модели нации на гражданскую. С этого времени субъектом республики стал признаваться казахстанский народ. В Конституции 1995 года общегражданские принципы характера государственности по сравнению с этническими были выражены более четко. Было законодательно запрещено создание партий по национальному и религиозному признаку. Конституция 1995 года заложила основы нации-государства (нации граждан государства), под которой понимается современная демократия. Критики действующей Конституции считали ее менее демократичной по сравнению с Конституцией 1993 года, не учитывая этот общегражданский аспект [4].

К политическим основаниям суверенитета Республики Казахстан относится идея консолидации казахстанского общества. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство: многие философы, политологи и политики считают, что построение единой нации в полиэтническом обществе невозможно, так как этническая идентичность людей всегда будет довлеть над их идентичностью с государством и с представителями других

этнических групп. По их мнению, в Казахстане существует только одна нация, которую составляют казахи, тогда как все остальные проживающие в республике народы являются диаспорами. Поэтому национальная идея Казахстана суть не что иное, как национальная идея казахов или казахская национальная идея. В результате этого подхода коренной этнос получил название титульной нации в обществе, а затем и в науке. В литературе по национальному вопросу такой подход называется «этнокультурным пониманием нации».

На принципиально иных позициях стоят те, кто считает, что национальная идея не может быть идеей только одного народа в полиэтническом государстве. В Казахстане, национальная идея должна быть по существу общенациональной, направленной на объединение всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности, в единый народ на основе общности их казахстанского гражданства. Такой подход называется в современной этнополитологии «гражданской нацией». Сегодня эти два подхода к пониманию национальной идеи являются доминирующими. Следует отметить, что существует противоречие между этнокультурным и гражданским пониманием национальной идеи. В связи с этим перед правительствами современных государств стоит принципиальный вопрос: как разрешить реальное противоречие между гражданским и этнокультурным пониманием нации и национальной идеи?

Как показывает практика национального строительства, в различных государствах в решении этого противоречия доминирует принцип «и-и», а не «или-или». Следовательно, речь идёт о том, что в разработке общенациональной идеи Казахстана необходимо использовать обе концепции нации – гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая другую [5].

Каким образом разрешается противоречие этих концепций в Казахстане? Этим способом является формирование единого народа как гражданского сообщества вокруг доминирующего казахского этноса. Один из крупнейших современных этнополитологов и теоретиков нации Энтони Смит называет этот способ построения нации одним из самых распространенных в мире – моделью «доминирующего этноса» [6].

Таким образом, в Казахстане, как мультиэтническом обществе, имеется объективная потребность для существования и реализации как этнокультурной концепции нации, так и гражданской концепции. Игнорирование какой-либо из них будет иметь пагубные последствия для общей ситуации в национальной сфере.

Идея гражданской нации, во-первых, способствует внутренней безопасности и стабильности общества. Формирование гражданской нации как межэтнической общности людей будет способствовать сглаживанию противоречий и конфликтов интересов и ценностей этнических групп.

Во-вторых, формирование гражданской нации в Казахстане скажется самым положительным образом на идентичности всех казахстанцев (вне зависимости от их этнической принадлежности) со своей страной Республикой Казахстан. Единый казахстанский народ станет реальным воплощением лозунга «Казахстан – наш общий дом».

В-третьих, важным результатом формирования гражданской нации в Казахстане должно стать зрелое гражданское общество. Гражданская нация и гражданское общество тесно связаны между собой, они не могут существовать друг без друга.

Необходимость включения этнокультурной концепции нации обусловлена следующими причинами: во-первых, если речь идет о модели национального строительства единого казахстанского народа вокруг государствообразующего казахского этноса, то естественно предположить их особое место в структуре гражданской нации. Речь, разумеется, идет о таком включении этнокультурной концепции в состав общенациональной идеи Казахстана, которое было бы в значительной мере совместимо с гражданской концепцией нации, а не исключало одно другое [7].

Этнонационалисты однозначно, открыто постулируют неравенство казахов и других этнических групп, аргументируя будущее доминирование казахов их статусом «государствообразующей нации».

Используемое сторонниками казахской нации понятие «государство-образующая нация» в правовом отношении, законах и иных документах не закреплено. Поскольку казахи доминируют во власти (данные Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы), утверждение проекта «казахская нация» предполагает доминирующее положение казахов в экономическом измерении. Экономическое доминирование казахов обосновывается примером этнополитики Махатхира Мохаммада в Малайзии (законодательно закрепленное перераспределение ресурсов, собственности, активов нацкомпаний в пользу титульного этноса). Модель этнополитики Мохатхира Мохаммада – идеальная модель сторонников проекта «казахская нация».

Проект «казахская нация» вызывает сопротивление, несогласие со стороны других этнических групп Казахстана, формулируемое открыто лишь представителями русских этнических объединений [8].

Во-вторых, необходимо учитывать характер формируемого в нашей стране конституционно закрепленного народа. Речь идет о том, что казахстанский народ не является по способу своего образования эмигрантской нацией, наподобие той, что существует в Америке (как Северной, так и Южной), Австралии и некоторых других регионах мира. Нация в Казахстане имеет отчетливые этнические и исторические корни, которые связаны, в первую очередь, с казахами. Этот этноисторический аспект формирования казахстанского народа должен, несомненно, найти свое место в общенациональной идее.

В-третьих, этнокультурный аспект имеет большое значение в плане методологии разработки общенациональной идеи Казахстана. Сама концепция национального строительства предполагает конструктивистский подход к исследованию и разработке национальной идеи. Иначе говоря, элита формирует национальную идентичность и, следовательно, нацию из того мультиэтнического состава населения, от лица которого она выступает. По нашему мнению, не следует абсолютизировать ни гражданскую концепцию нации, ни конструктивистский подход.

Таким образом, включение этнокультурной компоненты в структуру общенациональной идеи Казахстана имеет принципиальное значение для обоснования ее исторической и культурной преемственности. Речь идет о таком реконструировании традиционной культуры казахов, чтобы определенные ее элементы и символы могли органично вписаться в современную культуру [9].

В данной работе мы рассмотрели некоторые аспекты сложного процесса самоидентификации казахстанцев в постсоветский период. Эмпирической базой исследования явились результаты социологических опросов, выполненных сотрудниками отдела теоретической и прикладной политологии Института философии и политологии КН МОН РК в рамках проектов: «Общенациональная идея глазами казахстанцев (социологический опрос)»; «Национальная интеграция как фактор консолидации казахстанского общества» (2007-2009); «Основные идейно-ценностные и политические ориентации населения Казахстана (мониторинговые социологические исследования)» (2007).